

История одной фотографии

В. Пеннер
г. Нальчик

Однажды мне сопутствовала удача, обернувшаяся интересным, увлекательным поиском. В одном из районов Перми, на Мотовилихе, я осматривал церковь, переоборудованную под хлебозавод. Нелегко, находясь там, представить себе через плотную завесу веков, как все-таки выглядела эта церковь ранее. Мне захотелось 'расспросить' кого-либо о ее судьбе. В окне двухэтажного дома я увидел женщину, которая с любопытством наблюдала за мной. Мы познакомились. Высокая, темноволосая с проседью, со строгим лицом (Кира Давидовна Пономарева оказалась очень осведомленным человеком. Много интересного я узнал в тот день от нее.

Напоследок Кира Давидовна сказала: «Приезжайте завтра. Мой покойный отец встречался с Антоном Павловичем Чеховым. У нас сохранилась фотография Антона Павловича, подаренная отцу. Приезжайте».

С нетерпением я переступил порог этого дома на 1-й Висимской улице. Хозяйка по-

ложила на стол пожелтевшие от времени бумаги и документы. Получив разрешение, я стал их просматривать. Даже не верилось, что передо мной фотография, снятая в последние годы жизни писателя. Спокойный взгляд Чехова, ставшего уже знаменитым. Усталое лицо, и только живые глаза, как у людей, не знающих праздности, говорили об энергии и жажде жизни.

На обороте каллиграфическим почерком была сделана надпись: «А. П. Чехов. Всеволодо-Вильва. 1902 год».

С волнением начал расспрашивать Пономареву об известных ей обстоятельствах. Вопросы шли один за другим, но, к сожалению, Кира Давидовна на этот раз знала не так уж много, и весь ее рассказ свелся к следующему: фотография подарена Чеховым ее отцу Давиду Андреевичу Пономареву во Всеволодо-Вильве в знак благодарности за то, что он сообщил писателю о каких-то событиях, происшедших на морозовских заводах. Надпись на фотографии сделал Пономарев.

Хотелось выяснить многое: при каких обстоятельствах Пономарев познакомился с Чехо-

вым, кем был сделан снимок, почему фотография оказалась именно у Давида Андреевича? Я кое-что знал о пребывании Чехова в Перми. Ведь первый раз он посетил этот город еще в апреле 1890 года проездом на Сахалин. В его письме за 29 апреля нахожу: «...Плыл до Перми 2,5 года – так казалось... Поезд отходил в 6 часов вечера. Пришлось ждать. Шел дождь. Вообще дождь, грязь, холод... бррр!». Ничего другого мне не было пока известно.

Второе посещение последовало через 12 лет, в 1902 году. Чехов – уже писатель с мировым именем. В начале года Антон Павлович возвращается в Москву из Ялты. Потом принимает предложение Саввы Тимофеевича Морозова съездить в его уральское имение Всеволодо-Вильву. 17 июня с Морозовым Чехов выехал поездом, из Москвы до Нижнего Новгорода. Погода жаркая. От Нижнего до Перми решили плыть. 21 июня Антон Павлович на па-

роходе «Кама» прибывает в Пермь. 22 июня отправились на пароходе вверх по Каме в Усолье. После кратковременного пребывания во Всеволодо-Вильве Чехов уезжает в Москву.

Много интересных воспоминаний о Чехове сохранили старожилы Всеволодо-Вильвы. Потрудились и краеведы. Но особую ценность представляют воспоминания Ксении Ожгибесовой, бывшей горничной домоуправляющего, в то время 17-летней Ксюши. Она рассказала: «Летом 1902 года прилетела весть: барин Морозов из Москвы приезжает, да не один, с гостями. Поднялось тут: красят, белят, моют, забеспокоились все... Морозова я сразу узнала – у Медведева (управляющий имением – В. П.) карточки были, – а других нет. Трое не по-нашему говорят. Я тихонько и спросила знакомого телеграфиста:

–Кто такие?

–Немцы, а этот в пенсне со шнурком – писатель Чехов, – отвечает он. Я так и замерла: «Писатель!».

Теперь можно с полной уверенностью сказать, что до приезда гостей фотографии Чехова в имении не было.

Из воспоминаний П. Метелева, бывшего в то время писарем конторы, узнаем, что ему удалось сделать несколько снимков (групповых и портретных) за обедом, устроенном в честь гостей. Вот как вспоминает об этом Метелев: «Гости с А. П. Чеховым и Морозовым сидели в саду управляющего за накрытым столом. Было их человек десять. Шла веселая беседа. Установив на трехножке аппарат, я сделал несколько общих снимков, а затем отдельно фотографировал Чехова - с дядей Костей (так мы между собой звали Медведева), а затем – Морозова с Чеховым и иностранными специалистами. Через час-два я проявил пластинки, и все присутствующие осмотрели негативы. Через несколько дней Медведев вновь позвал меня к себе: оказывается, Чехов, узнав, что я из Усолья, захотел расспросить меня, как проехать в Усолье на Строгановские солеварни от станции, о быте и заработке солеваров, о Березниковском содовом заводе купца Любимова и заметил, что Усолье он знает из записок Мельникова Печерского. Беседа была товарищеской, Антон Павлович был в хорошем настроении, предлагал чаю».

Где все остальные фотографии, которые были сделаны тогда, пока неизвестно. Это может послужить материалом для другого исследования. Но при каких обстоятельствах фотография писателя могла оказаться у Пономарева, оставалось еще загадкой.

От Киры Давидовны я узнал, что последние годы жизни ее отец работал на железной дороге. В архиве Свердловской железной дороги мною были найдены три личных дела на Пономаревых. По этим документам я и составил биографию Давида Андреевича, уроженца поселка Всеволодо-Вильва, 1882 года рождения, который был внебрачным ребенком. По окончании начальной школы с весны 1894 года он работал на каменоломнях в имении московского фабриканта-помещика Саввы Тимофеевича Морозова. С 1901 года зачислен на должность конторщика-счетовода с окладом 5 рублей. На этой должности работал до мая 1906 года с ежегодным повышением оклада на 5 рублей.

Что же могло содействовать такому быстрому продвижению Давида Андреевича?

При следующей встрече с Пономаревой я спросил:

– Кира Давидовна, почему вы не рассказали раньше мне о внебрачном рождении вашего отца?

–А разве это имеет какое либо отношение к делу? – ответила она. Но я не отступал:

–А не знаете ли вы, кто был его отцом?

–Отцом? – повторила она и, помедлив, сказала: – Его отцом был управляющий имением Саввы Морозова Константин Медведев.

На мою просьбу – не найдется ли в доме фотографии Медведева – я получил ее. Вот так было найдено вещественное доказательство, подтверждающее близость Пономарева к Медведеву. Фотография подарена со следующей надписью: «Моему первому ученику Давиду Андреевичу на добрую память 1896-1906 года». С другой стороны, надпись на этом снимке можно скорее принять за следующее скрытое пожелание Медведева: «Моему сыну Давиду Андреевичу...».

Ясно одно, что эта близость между ними могла только сопутствовать личному знакомству Пономарева с Чеховым, хотя не подлежит сомнению, что Давид Андреевич наверняка видел Антона Павловича. В течение всего пребывания во Всеволодо-Вильве Чехов часто беседовал с рабочими и мастерами. В крайнем случае, фотографию мог подарить Пономареву сам Медведев или же его сотрудник по конторе Метелев, которому довелось снимать Антона Павловича в те далекие годы.

Зная Центральный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ) как одно из наиболее значительных архивохранилищ нашей страны и что чеховский фонд там один из наиболее полных, я не без согласия Киры Давидовны посодействовал передаче столь уникальной фотографии именно этому архиву.

ЦГТБ имени А. П. Чехова